

МАШИНСКАЯ Наталья Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовного права и процесса Юридического института Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 52 научных публикаций, в т. ч. одной монографии (в соавт.), двух учебно-методических пособий (в соавт.)

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА РАССЛЕДОВАНИЯ И РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Исследование правовой регламентации уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних в различные периоды развития государства является базой для совершенствования современного уголовно-процессуального законодательства в данной сфере. Для осуществления этой задачи весьма полезно изучить особенности отправления правосудия по уголовным делам несовершеннолетних в период с 1918 по 1922 год.

Ключевые слова: несовершеннолетний, предварительное расследование, судебное разбирательство.

В первые годы становления Советской республики интенсивно формировались органы государственной власти и издавались многочисленные законодательные акты в виде декретов, поэтому данный период характеризуется бессистемностью уголовно-процессуального законодательства. Сказанное в полной мере относится к досудебному и судебному производству в отношении несовершеннолетних.

Первым советским документом, положившим начало всему дальнейшему развитию законодательства в области уголовной ответствен-

ности несовершеннолетних, стал Декрет СНК «О комиссиях по делам несовершеннолетних», подписанный В.И. Лениным 14 января 1918 года (далее – Декрет 1918 года). Данный документ упразднял «детские» суды и тюремное заключение для несовершеннолетних преступников (ст. 1). Такой подход коренным образом менял всю процедуру производства по делам несовершеннолетних. Все дела о правонарушениях подростков, совершивших преступление в возрасте до 17 лет, передавались на рассмотрение указанных комиссий (ст. 2). Комиссии пред-

ставляли собой несудебные органы, которые находились в ведении Народного комиссариата общественного призрения и состояли из представителей этого наркомата, наркоматов народного просвещения и юстиции. После подписания Декрета 1918 года все дела, касающиеся лиц данного возраста, которые к тому времени находились в производстве каких-либо судов, а также закончились осуждением, подлежали пересмотру указанными комиссиями (ст. 6). В результате рассмотрения дела комиссии имели право освободить несовершеннолетнего от уголовной ответственности или направить в одно из «убежищ» Наркомата общественного призрения (ст. 4)¹. Во изменение и развитие декрета об учреждении комиссии по делам несовершеннолетних, обвиняемых в общественно-опасных действиях, Совет Народных Комиссаров в феврале 1920 года разработал и внес на рассмотрение правительства проект Декрета о суде над несовершеннолетними. Проект лично изучал В.И. Ленин и сделал по нему несколько замечаний. Содержание замечаний касалось ограничения судебного рассмотрения дел о преступлениях несовершеннолетних, преимущества воспитательных мер перед уголовными, строгого контроля за привлечением несовершеннолетних к ответственности и рассмотрением дел о них, усиления деятельности по организации лечебно-воспитательных учреждений, контроля за личным составом комиссий по делам несовершеннолетних, а также за законностью их деятельности². Указанные замечания впоследствии были учтены и включены в окончательный вариант Декрета, утвержденного Постановлением СНК РСФСР от 4 марта 1920 года³.

Указанное Постановление предписывало считать несовершеннолетними лиц обоего пола в возрасте до 18 лет (ст. 2). В отношении указанной группы лиц сохранялась юрисдикция Комиссии по делам несовершеннолетних. Однако, хотя в ст. 7 подчеркивалось, что воспитание, обучение и лечение морально-дефективных несовершеннолетних, обвиняемых в общественно-опасных действиях, является за-

дачей медико-педагогической и осуществляется Народным комиссариатом просвещения и Народным комиссариатом здравоохранения в соответствующих лечебно-воспитательных учреждениях, в то же время допускалась, в случае невозможности применения к лицам в возрасте 14-18 лет мер медико-педагогического воздействия, передача дела в Народный суд (ст. 4). Происходило это в случае упорных рецидивов, систематических побегов из детских домов, явной опасности для окружающих оставления несовершеннолетнего на свободе.

При этом личный состав комиссии находился под непосредственным контролем Народного комиссариата юстиции, в состав которой входили представители Народного комиссариата просвещения и Народного комиссариата здравоохранения (врач-психиатр) и народного суда⁴.

Впоследствии комиссия по делам несовершеннолетних осуществляла свои полномочия в соответствии с Инструкцией от 30 июля 1920 года. Инструкция включала 5 глав: «Общая часть», «Права и обязанности комиссий», «Меры медико-педагогического характера, применяемые комиссиями», «Порядок разбора дел в комиссиях», «Хранение вещественных доказательств». В соответствии с указанной Инструкцией все малолетние и несовершеннолетние поступают в приемные пункты, а дела о них передаются в комиссию по делам несовершеннолетних (ст. 5).

Комиссия возбуждала дела о преступлениях несовершеннолетних и малолетних по протоколам и заявлениям, поступившим от соответствующих государственных и общественных органов, родителей, родственников и частных лиц, а также по собственному своему почину (ст. 13). В процессе рассмотрения дела обязательному установлению комиссией подлежал возраст лица, совершившего общественно опасное деяние. Возраст устанавливался выпиской из отдела записи актов гражданского состояния, трудовой книжкой и другими официальными документами, а также опросом родителей и других лиц. При отсутствии вышеуказанных доказательств, равно

как и при их спорности, возраст устанавливается врачебной экспертизой. Наряду с этим комиссия была обязана устанавливать факты вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, а также совместного участия несовершеннолетнего наряду со взрослым в совершении общественно опасного поступка. Так, в ст. 10 говорилось: «Протоколы о преступлениях, совершенных взрослыми с участием несовершеннолетних, ...поступают в течение 24 часов с момента задержания несовершеннолетнего к народному судье, состоящему членом Комиссии о несовершеннолетних. Последний в течение 3 суток со дня получения протокола обязан произвести необходимые следственные действия о фактической стороне дела, о роли несовершеннолетнего в совершенном преступлении, о его прошлой жизни и судимостях и внести в Комиссию подробный доклад, с выделением о несовершеннолетнем, если вместе с ним привлечены взрослые»⁵. Комиссии обязаны были привлекать к судебной ответственности взрослых с немедленной передачей заведенных на них дел в Народный Суд.

Кроме того, из примечания к ст. 14 вытекает, что в процессе рассмотрения материалов комиссия обращала внимание на роль родителей в воспитании своих детей и их влияние на судьбу ребенка. В частности, закреплялось, что «родительские права осуществляются исключительно в интересах детей; при неправильном их осуществлении суду предоставляется право лишать родителей означенных прав»⁶.

Важно отметить, что при каждой комиссии вводилось специальное должностное лицо — обследователь-воспитатель, который собирал сведения о правонарушителе и осуществлял ответственный надзор за несовершеннолетним в период рассмотрения дела (ст. 7), а также исполнял все постановления и распоряжения комиссии в отношении последнего. Остальные государственные органы должны были оказывать ему содействие в исполнении решений комиссии.

Комиссия рассматривала дело в открытом заседании с обязательным привлечением пе-

дагогов и врачей того наблюдательного или приемного пункта, где находился несовершеннолетний. На заседании заслушивались объяснения несовершеннолетнего, свидетелей и доклад обследователя-воспитателя. Все изученное по делу протоколировалось. Решения комиссии должны были быть мотивированными и излагаться письменно.

В результате рассмотрения дела в отношении несовершеннолетнего комиссия могла применять меры медико-педагогического характера, указанные в гл. 3⁷. М.Н. Гернет в своей работе «Преступность за границей и в СССР» приводит данные о результатах рассмотрения Комиссией дел о преступлениях несовершеннолетних за 1928 год: «Самою употребительной мерой является разъяснение, беседа. Она назначается в 33,8 % всех случаев. Второе место занимает отдача под присмотр родителей и родственников — 9,5 %, в дома для трудновоспитуемых — 9,4 % и для нормальных — 3,6 %. 8,2 % малолетних передаются в судебные учреждения. Но эта мера говорит, скорее, не о мере строго педагогического характера, а о мнении комиссии о невозможности ее применения к несовершеннолетним. Высоким оказался процент дел, прекращенных без принятия каких-либо мер по отношению к ребенку — 14,6 %. 8,3 % было отдано под присмотр обследователей-воспитателей. Остальные проценты распределяются между различными мерами, применяемыми более или менее редко (отдача в школу, на работу, отправка на родину, в психиатрическую больницу, передача в другую комиссию)»⁸.

Существовавшая в то время процедура рассмотрения дел о правонарушениях несовершеннолетних ранее не была известна отечественному уголовному судопроизводству. У нее есть как свои достоинства, так и недостатки. К последним можно отнести следующие взаимосвязанные между собой особенности: 1) слабое регулирование правовыми нормами деятельности членов комиссии, процедуры собирания сведений о правонарушении и об обстоятельствах совершенного деяния; 2) иссле-

дование обстоятельств дела и, соответственно, судьбы несовершеннолетнего неюрисстами; 3) снижение юридической защищенности несовершеннолетних. Исследователи-современники, кроме того, отмечали следующие недостатки в деятельности комиссий: комиссии было предоставлено право выступать в народных судах в качестве обвинителей, что не нашло отражения ни в одном нормативном акте; несовершеннолетнего и его родителей не знакомили с постановлением комиссии, которое не могло быть обжаловано, комиссии не имели права решать вопрос о возмещении вреда, причиненного правонарушением несовершеннолетнего какому-либо лицу, предоставляя последнему право обращаться с гражданским иском о возмещении вреда в народный суд⁹.

К достоинствам процедуры рассмотрения дел о правонарушениях несовершеннолетних того периода относятся: 1) воспитательно-предупредительный, а не карательный подход к несовершеннолетнему правонарушителю; 2) широкое привлечение общественности к делу борьбы с преступностью несовершеннолетних; 3) наличие специального должностного лица, изучающего личность несовершеннолетнего правонарушителя, в силу чего впервые в уголовно-процессуальном законодательстве исследованию данного вопроса стало уделяться должное внимание; 4) индивидуализация мер, применяемых в отношении несовершеннолетнего. Именно эти идеи в настоящее время широко обсуждаются теоретиками и правоприменителями при определении тенденции совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства в части уголовной ответственности несовершеннолетних¹⁰.

Оценивая исторический путь развития правосудия по делам несовершеннолетних, Э.Б. Мельникова отмечала: «...Можно сказать, что модель, созданная в первые годы Советской власти, пожалуй, более всего отвечала специфическим задачам юридической охраны детей и подростков и была наиболее эффективной в борьбе с преступностью несовершеннолетних»¹¹.

В то же время тяжелая социально-экономическая ситуация в России, которая объективно складывалась в результате начавшейся в 1914 году Первой мировой, а затем гражданской войны, стала причиной появления большого количества осиротевших детей. Оказавшись беспризорными, они нередко совершали преступления, что, в конечном итоге, не могло не отразиться на состоянии детской преступности в стране.

М.Н. Гернет, ссылаясь на статью Е.Н. Тарновского, изучавшего место юной преступности за годы войны в общей преступности в России, приводил такие данные: процент юных преступников возрос с 1913 по 1916 год почти вдвое (в 1913 году он составил 4,7 %; в 1914 – 4,2; в 1915 – 6,5; в 1916 – 8,6)¹². Изучив судебную статистику Киева, Москвы, Петрограда, ученый установил: «...Замечается усиление с годами войны интенсивности детской преступности: в 1916 году и в той и в другой столице последовало увеличение более чем на тысячу дел сравнительно с 1915 годом. Такого большого увеличения предшествующие годы не знали. Причем это были дела, за которые было предусмотрено наказание в виде тюремного заключения»¹³. Сравнивая состояние преступности и меры, применяемые в отношении подростков комиссиями по делам несовершеннолетних, М.Н. Гернет делал следующий вывод: «Несмотря на изменения, вносившиеся ... декретами в дело борьбы с преступностью несовершеннолетних, характер изменения процента несовершеннолетних в общей массе заключенных на пространстве РСФСР оказался устойчивым, а именно в сторону его повышения. В период 1919–1925 гг.: 0,7; 0,8; 1,0; 1,4; 1,3; 1,6; 2,1»¹⁴.

Таким образом, меры, применяемые в отношении несовершеннолетних в первые годы советской власти, не могли кардинально изменить ситуацию с подростковой преступностью. Требовался поиск других форм защиты детей и борьбы с их опасным противоправным поведением. Поэтому понятно, почему для дальнейшего развития законодательства в области уголовной ответственности несовершеннолетних в России характерен отход от гуманных

тенденций закона, наблюдавшихся ранее. Однако специфическая законодательная регламентация и правоприменительная практика расследования и рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних указанного

периода позволила апробировать бесценный опыт гуманного отношения к подросткам, совершившим преступления, в силу чего занимает особое место в истории развития уголовно-процессуального законодательства.

Примечания

¹ Собрание узаконений и распоряжений. 1918. Отд. 1. № 13–62.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 40. М., 1963. С. 194 (507).

³ Там же.

⁴ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 8 марта 1920 года. № 13. Ст. 83.

⁵ Там же. 30 июля 1920 года. № 68. Ст. 308.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Гернет М.Н. Избр. произв. / сост. М.М. Бабаев. М., 1974. С. 570–571.

⁹ См.: Люблинский П.И. Указ соч. (ранее нигде не указано) С. 11.

¹⁰ См.: Скрипченко Н.Ю. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Вестн. Помор. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2011. № 4. С. 103–108.

¹¹ Мельникова Э.Б. Указ. соч. С. 37.

¹² Гернет М.Н. Указ. соч. С. 560–561.

¹³ Там же. С. 562.

¹⁴ Там же. С. 563.

Mashinskaya Natalia Viktorovna

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov,
Institute of Law

LEGAL REGULATION AND PRACTICE OF INVESTIGATION AND TRIAL OF JUVENILE CRIMINAL CASES IN THE FIRST YEARS OF THE SOVIET POWER

Study of the legal regulation of juvenile criminal justice in different periods of development of the state is essential for the improvement of the modern criminal procedure law in this sphere. To accomplish this task it is very useful to study characteristics of justice in juvenile criminal cases in the period from 1918 to 1922.

Key words: *juvenile, preliminary investigation, trial.*

*Контактная информация:
e-mail: n.mashinskaya@narfu.ru*

Рецензент – Чертова Н.А., доктор юридических наук, профессор, директор Юридического института Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова